

ГЛАВА 2

ГОНЕНИЯ НА ЦЕРКОВЬ

“Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать” (Мф. 5:11).

Иисус, точно знавший, какую смерть Ему предстоит принять, также представлял, что ждет Его последователей. Гонения, которым подвергались христиане, имели разный характер: общественная изоляция, ненависть, непонимание, моральные и физические муки и пытки вплоть до смерти! Стефан был убит за свою веру; вскоре к нему присоединились тысячи и тысячи христиан.

Ранние христиане вызывали сильное беспокойство иудейских властей, а царь Ирод приговорил к смерти апостола Иакова (Деян. 12:1-2). И наоборот, официальная политика Римской империи была достаточно терпима к различным религиозным течениям в огромной стране. Когда бы Рим ни присоединял новые территории к своей империи, его политические лидеры спокойно относились ко всем местным нравам и обычаям, правда, до тех пор, пока они не начинали представлять собой политическую угрозу. Такая же тактика терпимости применялась и к различным местным вероисповеданиям. Они получили название *religio licita*, или разрешенные, законные религии. Захватив Иудею в первом веке н.э., римляне разрешили иудаизм как официальную религию евреев¹. Пока они считали христианство одной из ветвей иудаизма, христиане пользовались всеми преимуществами последователей разрешенной религии. Таким образом, римляне официально приняли христианство как одну из разновидностей, одно из течений внутри иудаизма.

Иудеи, естественно, возражали против такого смешения. Они называли христианство новой религией, которая отнюдь не

является разновидностью иудаизма. По существу они были, конечно, правы. Христианство зарождалось и росло под защитой иудаизма. Но это продолжалось недолго: в середине века начались кардинальные изменения. Иудеям удалось доказать, что христианство не является иудейской сектой. В то же время христианство распространялось в самом Риме и привлекало к себе все большее внимание, так как казалось религией низших классов общества и рабов. Рабы составляли треть населения империи, и тысячи их проживали в Риме. Любая попытка организовать этих людей, даже под вывеской религии, приводила в сильнейшее беспокойство власти и города и страны. Кроме того, христианство вызывало отвращение у высших слоев общества, свысока и пренебрежительно относящихся ко всему, что было связано с низшими классами.

Многие люди неверно понимали христианство. Большинство очень мало знало о новой вере, но среди людей ходили неясные слухи о безнравственности, распущенности ее последователей. До римлян также дошли сведения, что христиане соблюдают верность новому царю по имени Иисус. Естественно, все это, казалось, представляло собой серьезную угрозу безопасности государства. Более того, некоторые христиане открыто говорили о разрушении всего мира огнем. Нетрудно себе представить, какой ужас могли вызвать подобные разговоры в деревянном городе.

И вот, императором стал Нерон (годы правления 54—68 н.э.). Историки считают, что он был сумасшедший, особенно в последние годы своего правления. Летом 64 года страшный пожар обрушился на “вечный город”, уничтожив две трети построек. Многие жители Рима проклинали за это несчастье Нерона: огонь начался в той части города, которую император не раз пытался разрушить, желая на этом месте возвести новые императорские покои. Другие жители, вспомнив призывы христиан к разрушению огнем, вину за пожар возложили на них. Нерон также посчитал удобным обвинить христиан — так началось первое официальное гонение на них. Тысячи верующих были арестованы и брошены в темницы. Некоторых отправили в цирки для увеселения римской публики в качестве гладиаторов на арене или жертв голодных львов. Хроники описывают, как христиан обмазывали дегтем, привязывали к столбам и поджигали для освещения ночных оргий императора². Однако эти последние сведения шли от врагов и недоброжелателей Нерона, поэтому к ним надо относиться с осторожностью. Но одно не подлежит сомнению: множество христиан были убиты за четыре последних года правления Нерона (64—68).

Точное число жертв гонений неизвестно, но, возможно, счет идет на многие тысячи. Однако необходимо заметить, что репрессии не выходили за пределы вечного города и его ближайших пригородов. У нас нет свидетельств о гонениях на христиан на территории остальной империи. Единственным исключением, возможно, является апостол Павел. Из-за предложения, которое апостол сделал во 2-м Послании к Тимофею, Павлу пришлось срочно бежать через всю западную часть Малой Азии. Ему пришлось скрыться настолько быстро, что он оставил в Троаде свою фелонь и книги (2 Тим. 4:13). Во время написания этого Послания Павел находился в тюрьме (2 Тим. 2:9), велось расследование, все друзья и близкие отвернулись от него (2 Тим. 4:16), и апостол Павел был уже готов завершить свой земной путь и “время (его) ... отшествия” было уже близко (2 Тим. 4:6-8). Вкратце история такова: Павел был арестован в Малой Азии, перевезен на суд в Рим, его судили как христианина, и апостол был готов встретить свою смерть. По заслуживающей доверия традиции, его смерть датируется 67 годом. Так как он был римским гражданином, закон позволял казнить его только через обезглавливание, но не каким-то позорным способом. Смерть апостола Петра также относится к этому времени. Существуют свидетельства, что он во время гонений был в городе, и его распяли около 68 года н.э. По сведениям историка Оригена, Петр был распят, но сам Петр настаивал, чтобы его распяли вверх ногами, так как он не хотел, чтобы его убили таким же способом, как и его Господа³.

Император Нерон умер в 68 году, и с его смертью гонения на христиан приостановились. Два десятилетия церковь наслаждалась периодом относительного спокойствия и мира. Но эта радость была недолгой: вскоре начались новые гонения (91 г.) с приходом к власти императора Домициана (годы правления 81—96). Домициан был самодержцем и тираном. Он был первым императором, который требовал, чтобы к нему обращались не иначе, как “dominus et deus” (“Господин и бог”). Когда в конце концов он был убит в результате дворцового переворота, Римский Сенат от радости постановил удалить его имя со всех памятных знаков. Опять же большая часть репрессий происходила в самом Риме и вокруг него; но на этот раз гонения на христиан затронули и другие части империи. Именно в это время апостолу Иоанну пришлось бегством спасаться на остров Патмос, где у него было видение, после которого Иоанн написал Книгу Откровения, содержащую истину, которые помогли христианам выжить среди гонений и преследований.

В 95 году Домициан приговорил своего двоюродного брата Флавия Клементя к смертной казни. Официальное обвинение

гласило: “за атеизм”. Это стало наиболее часто употребляемым обвинением против христиан. Возникает вопрос: как же можно осудить христианина за атеизм? Но христиане верили только в Бога Иегову; они не могли верить в богов греко-римского пантеона. Именно монотеизм и не могли понять и принять жители Рима. Любой, кто не верил в скопище языческих богов, мог считаться атеистом! Вот почему обвинение в атеизме стало обычным для человека, исповедующего христианство. Обвинения, выдвинутые против Флавия Клемента, лишний раз показывают, что христианство проникло в высшие слои римского общества. В данном случае даже брат императора, член правящей династии стал христианином⁴. Постепенно христианство начинает проникать и в отдаленные страны — заповедные земли империи. В 96 году Домициан сослал жену Клемента, Флавию Домитиллу, в ссылку на остров Понт. Но в этом же году император был убит, и гонения на христиан временно прекратились.

Но не полностью. Официальное отношение к христианам оставалось враждебным. Христианство по-прежнему оставалось незаконной религией — “*religio illicita*”. После Домициана власть в Риме унаследовал император Нерва (годы правления 96—98). В годы его царствования апостол Иоанн вернулся с Патмоса, и во время правления следующего императора — Траяна (98—117) — Иоанн умер. Он прожил дольше всех апостолов и пережил своего брата Иакова более чем на 60 лет.

Несмотря на освобождение апостола Иоанна из ссылки и на общее смягчение политики во время Нервы, репрессии на местах продолжались. Но это уже была не репрессивная политика, инспирируемая лично императором, а общее отношение к христианам по всей Римской империи. Наглядной иллюстрацией этого положения является известная переписка между императором Траяном и губернатором Зифинии Плинием младшим, потомком знатного и знаменитого римского рода.

Написанные в 112 году письма Плиния содержат один и тот же вопрос: что делать и как поступать с христианами? Он говорил, что вначале он спрашивает у людей, являются ли они на самом деле христианами или нет, и если они отвечают утвердительно, то он спрашивает у них об этом еще раз. Если они и во второй раз подтверждают это, то им выносятся смертный приговор. В результате к нему стало поступать большое количество анонимных доносов о якобы христианах. Всех, кто отрекался от своей веры, Плиний отпускал на свободу; если они повторяли предложенные им губернатором восхваления богов и воздавали поклонение изображению императора фимиамом и вином. Некоторые подтверждали, что они были христианами раньше, но более ими не являются. Такие люди тоже

молились и поклонялись портрету императора и статуям богов и хулили Христа. В своих письмах губернатор спрашивал императора, что он еще должен делать или же нужно поступать иначе.

В ответном письме император Траян поощрял Плиния за его действия и объяснял, что никакая политика не может применяться без учета местных условий. Однако ни при каких обстоятельствах не следует вести специальных розысков христиан; если же поступает информация и вина человека доказана, он должен быть наказан. Но если христианине отказывались от своей веры и подтверждали это поклонением богам, то следствие закрывалось, даже в отношении людей, про которых было точно известно, что они были христианами в прошлом. Анонимные заявления не рассматривались⁵. Эта переписка свидетельствует, что гонения на христиан продолжались, и они за свою веру подвергались наказаниям вплоть до смертной казни, но это уже не были тщательно подготовленные попытки уничтожить всю церковь. Христиане подвергались наказанию, только если информация поступала из достоверного источника, и если сами верующие отказывались отступить от своей веры. Но в любом случае, не делалось попыток проводить какие-либо поиски христиан. Такие "полурепрессии", без сомнения, повлекли за собой немало казней; и все же благодаря послаблениям очень многие люди смогли сохранить жизнь.

По существу, такая же политика по отношению к христианам проводилась в годы правления императора Адриана (117—138). В Первой Апологии Иустина (Юстина) процитирован документ, который император отправил своему наместнику Минусию Фундану, проконсулу Азии. Адриан указывал ему, что преследование христиан можно начинать только тогда, когда против него выступает конкретный обвинитель с конкретными обвинениями. Но если обвинителю не удастся подтвердить свое заявление достоверными фактами (т.е. он выдвигает голословные обвинения, вызванные, может быть, личной неприязнью), то дело на обвиняемого закрывается, сами обвинения снимаются, а наказанию подвергается обвинитель⁶.

Подобная политика проводилась весь второй век. Христиан по-прежнему казнили, но только на основе достоверных, заслуживающих полного доверия источников. Ни анонимные, ни голословные обвинения, навеянные личной враждой или злым умыслом, к рассмотрению в суде не принимались. Также не было попыток властей уничтожить само христианство. Но на христиан смотрели как на упрямых эксцентричных людей. Именно для того, чтобы объяснить людям свое мировоззрение, свою веру, продолжали работать христианские писатели. Их называли апологетами, так как считалось, что все ими написан-

ное представляет собой апологию. Так впервые было использовано греческое слово "апология", которое означает защиту чего-либо: формальный ответ на обвинение, попытку объяснить всему миру, почему человек верит так, а не иначе и почему именно так он действует. Но христиане вовсе не просили прощения в общепринятом смысле; они не говорили: "Простите, я виноват!" Нет, они были далеки от этого. Они просто пытались законным путем оправдать свою веру и объяснить всем свои действия. У них была двоякая цель: с одной стороны, они пытались ответить на ложные слухи и сплетни, которые постоянно окружали их и христианскую веру; с другой же стороны, они хотели донести до возможно большего числа народа правду о христианстве и разъяснить им основополагающее учение. Вообще говоря, апологеты не были теологами; они были просто людьми, мыслящими логически, а некоторые получили фундаментальную подготовку в области философии и права.

Хотя некоторые даты вызывают споры, период апологетов ограничивается одним веком, с 120 г. по 220 г. Некоторые из первых апологетов упоминаются в трудах более позднего историка Евсевия. Так, он говорит об Аристиде и Квадрате, которые работали во время правления императора Адриана. Первым действительно крупным апологетом был Иустин (100—165). Он родился в Сихеме (Самария) в языческой семье: его отец состоял на римской гражданской службе. И хотя его биография нам неизвестна, мы знаем, что одно время он был студентом, затем стал философом*. Последние годы своей жизни он провел в Риме. Его первая Апология, написанная в 155 г., была адресована самому императору Антонину Пию (138—160). Несколько лет спустя Иустин написал вторую Апологию и после этого демонстративно добровольно предстал перед судом. Отказавшись принести жертву языческим богам, он был приговорен к смерти и казнен в 165 г. Часто его называют Иустин Мученик, хотя второе слово — это не имя, но отражение его веры до смерти.

Первая Апология Иустина⁷ стала попыткой на фактическом материале доказать всему народу Римской империи, что им не надо бояться христианства. Он указывал: христианство находится на более высоком уровне, чем язычество, хотя бы из-за того, что христианская мораль гораздо строже, чем языческая. В своем объяснении Иустин показал ложность некоторых сплетен, которые постоянно возникали вокруг христианских общин. Так, в частности, он решительно отверг все обвинения христиан в сексуальных оргиях и каннибализме, которые якобы имели место на их собраниях. Действительно, христиане обычно собирались

* В истории за ним закрепилось именование Иустин Философ. — *Прим. ред.*

по ночам на открытых полях, в пещерах или в других удаленных безлюдных местах. Эта таинственность возбуждала у римлян разные толки относительно природы и характера этих встреч. Римляне знали, что христиане проповедуют всеобщую любовь друг к другу; это, да еще ночной характер собраний в уединенных местах подтолкнуло римлян к мысли, что все эти встречи состоят из распутства и кровосмешения. И когда римляне слышали, что на своих собраниях христиане к тому же едят чью-то плоть и пьют кровь (в действительности то была трапеза Господня), то они решили, что христиане на своих праздниках поедают специально рожденных для этого детей. Все эти обвинения Иустин начисто отвергает. В своих трудах он пытался показать людям, что же именно происходит на христианских собраниях, оставив нам тем самым бесценные свидетельства о природе христианского поклонения во втором веке. Апологет говорит о крещении как введении в братство и общении, о чтении Писания, о проповедях "председательствующего" (очевидно, просто председательствующего на собрании), о молитвах, о поцелуе мира и праздновании трапезы Господней. Также Иустин указывал, что дьяконы по окончании собрания забирали специально оставленные части Трапезы, чтобы потом раздать их отсутствующим членам общины⁸.

На основании ветхозаветных пророчеств Иустин говорил, что еще до прихода Иисуса на землю было известно о Его скором пришествии. Эта мысль стала постоянной во всех христианских апологиях на протяжении веков существования христианства; она же была наиболее важной в проповедях апостолов. Несколько более спорным является утверждение Иустина о том, что Платон и многие другие греческие философы заимствовали некоторые идеи из Моисея и ветхозаветных Писаний и что язычество представляет собой не более чем жалкую имитацию христианства. Иустин пытался развить эту мысль, стараясь объяснить некоторое сходство между язычеством и христианством; но в то же время он утверждал, что христианство является единственной истинной религией. Более того, апологет доказывал, что сами бесы стараются скомпрометировать крещение, скопировав для этого некоторые языческие обряды, например, омовение водой. Некоторые более поздние христианские апологеты снова возвращались к этому спору, хотя язычники никогда не находили этот аргумент достаточно убедительным; современные ученые считают, что этот аргумент ровным счетом ничего не доказывает.

Другой значительной апологией того времени является работа, написанная Афинагором⁹ и датированная 176 или 177 годом. Она была адресована непосредственно императору Марку Аврелию (160—180). Афинагор также уделял много внимания

обвинениям в половых преступлениях. Он не только снова решительно отверг эти обвинения, но к тому же указал, что эти обвинения, гнусные сами по себе, гораздо больше приложимы к языческой религии, к языческим богам: многие из них поедали собственных детей, вступали в кровосмесительные отношения с матерями и сестрами и, без сомнения, имели большое количество внебрачных любовных отношений с другими божествами и даже со смертными. Афинагор в своей работе обратился к известной поговорке: "Блудница ругает невинность", — язычники были смущены святой жизнью христиан и хотели принизить их до своего уровня. Кроме того, Афинагор с волнением и беспокойством говорил об обвинениях в атеизме. Он хотел, чтобы как можно больше людей услышали о монотеизме. На протяжении всей своей работы апологет говорит о том, что христиане без всякого сомнения являются истинно верующими; единственное их отличие заключается в том, что они верят только в одного Бога, а не во многих.

Так христианство перевалило за середину века. Политика репрессий в целом продолжалась, хотя все было отдано на откуп местным властям и не предпринималось каких-либо кампаний из центра. В тех местах, где ненависть к христианам была сильнее, репрессии приобретали больший размах. Все чаще гонения подстегивали находящиеся в оппозиции к христианам иудеи. Во время правления Антонина Пия христианские погромы вспыхнули в Антиохии. Император сделал все, чтобы предупредить их, но иудейская община была так велика, а число христиан настолько незначительно, что он решил не вмешиваться, так как вмешательство и попытка остановить преступление могли вызвать недовольство иудеев. Похожая ситуация сложилась в Смирне (Малая Азия) в 155 году; погромы в этом городе унесли жизни многих христиан, в том числе и Поликарпа, ученика апостола Иоанна.

Несмотря на эти периодические случайные гонения во время правления этих двух императоров (Антонина Пия и Марка Аврелия), христиане всегда по-доброму вспоминали об этих годах. Оба императора отличались хорошим характером: были благочестивы и набожны как язычники, вышли из знатных родов, старались поддерживать мир и порядок в империи, были достаточно способными руководителями. Марк Аврелий был приверженцем философии стоицизма. Немногие римляне смогли бы после изнуряющей военной кампании против вторгшихся варваров (с границ современных Австрии и Венгрии) проводить вечера в своей палатке при свете свечей за греческими философскими трактатами.

Именно эта военная кампания повлекла за собой новый поворот в событиях, который произошел во время правления Марка Аврелия. Около двухсот лет Римская империя не знала внешних войн и наслаждалась периодом относительного спокойствия, который в истории получил название Римского мира (Pax Romana). Затем, около 170 года, война буквально взорвала границы государства: с востока вторглось персидское войско, а на Дунае империя подверглась атакам германских племен. Что же могло вызвать этот неожиданный удар по империи? Для многих было очевидно: старые римские боги разгневались, так как появилось слишком много атеистов. А кто были эти атеисты? Естественно, христиане! Сам император пришел к выводу, что необходимо ублажать традиционных богов строгим соблюдением всех правил поклонения всеми гражданами Римской империи, в том числе и христианами. Тем самым Аврелий развязал новый виток репрессий против верующих, который по своей жестокости превзошел все известные до этого времени. Иудеи, будучи последователями официально разрешенной религии, не подвергались преследованиям, поэтому вся сила и весь ужас гонений пал на церковь.

На этот раз репрессии не ограничились Римом. Они волной прокатились по всей территории империи: по Малой Азии, Палестине и Египту. Но наиболее известны гонения в южной Галлии (современная южная Франция), в городах Лионе и Вьенне. Здесь в 177 году репрессии развернулись с полным размахом. Потин, 90-летний епископ Лионский, был арестован, избит и приговорен к публичной казни в амфитеатре, но умер в тюрьме. После смерти Потина епископом лионским был назначен Ириней (130—200); после занятия этой должности он стал одной из самых значительных фигур в истории церкви II века.

Одна из самых знаменитых (и фантастичных!) расправ произошла в Лионе. Ее жертвой стала девочка-рабыня Бландина. Множество солдат мучили эту несчастную тринадцатилетнюю девочку, пытаясь заставить ее отречься от своей веры. После того, как все эти попытки не увенчались успехом, ее подвергли жестоким пыткам, бросили к хищным зверям (которые не стали трогать ее!), заковали в раскаленные цепи и, в конце концов, завернули в плотную сеть и отдали на растерзание дикому быку.

Марк Аврелий не мог понять упрямства христиан. Он считал, что всего лишь пытается обезопасить Римское государство, а христиане мешают ему в этом. Их неослабевающее сопротивление рассматривалось только как мятеж, как никчемное упрямство. Казалось, невозможно найти причину, по которой упорствовали эти христиане. Очевидно, существует какой-то тайный

план, секретная организация, стремящаяся разрушить Римскую империю. А этого никак нельзя было допустить! Вот почему император не противился уничтожению всех христиан, которых только удавалось обнаружить.

Многие ранние историки изображали императоров, которые проводили репрессии, извращенными зверями, которые злобно и садистски наслаждаются пытками христиан. Такие историки считают всех императоров, замешанных в гонениях, плохими. В действительности, подобный подход неверен. За исключением Нерона и Домициана (оба они, вероятно, и на самом деле были извращенцами), все императоры, проводившие и поддерживавшие гонения на христиан, были хорошими императорами. Они действительно заботились о порядке и стабильности в империи. По-настоящему плохие императоры совершенно не интересовались положением дел в государстве. Особенно это проявилось, как мы еще увидим, в III веке. Эти императоры вполне могли допустить, чтобы империя вообще развалилась. Поэтому они не были заинтересованы в том, чтобы сделать какие-либо положительные, заслуживающие благодарности нововведения. И у них просто не было времени задуматься о христианах. Церкви было позволено спокойно жить и расширяться. Поэтому мы должны рассматривать гонения не с точки зрения извращенности какого-либо императора, но с точки зрения его искреннего желания сделать для империи все самое, по его мнению, лучшее.

Это особенно ярко проявилось во время правления сына Марка Аврелия Коммода (181—192). В отличие от своего отца, он не был философом. Его единственным увлечением была гимнастика и спорт. Коммод любил иногда появляться на арене цирка, принимая участие либо в сражениях с дикими зверями, либо в гладиаторских поединках. Правда, всех соперников ему подбирали с особой тщательностью и осторожностью, чтобы с сумасбродным императором не произошло никакой неприятности. Его гораздо больше всех государственных дел интересовали чувственные плотские радости. С приходом к власти Коммода гонения, начатые его отцом, стали понемногу затихать, хотя полностью они никогда не прекращались.

Значительное влияние как на императора, так и на положение церкви оказало одно любопытное событие. Фаворитка Коммода по имени Марсия была христианкой или, по крайней мере, членом римской христианской общины. В это время многие христиане были осуждены на пожизненное рабство и сосланы на государственные рудники на остров Сардиния (аналог русской ссылки на каторгу в Сибирь). Используя свои отношения с императором, Марсия смогла влиять на судьбу многих заключенных христиан; она даже испросила для некоторых помилование

и разрешение возвратиться в Рим. Часть освобожденных стараниями этой женщины христиан впоследствии смогли занять ряд видных должностей в церковной иерархии. Среди них был по крайней мере один епископ — Каликст I (217—222). Отношения между Марсией и Коммодом позволяют сделать два вывода: во-первых, Коммод, не обладавший способностями своего отца, был гораздо менее своего отца последователен в репрессиях христиан; во-вторых, сам факт, что любовница императора не скрывала своей принадлежности к римской христианской общине и это сходило ей с рук, говорит о глубоких изменениях. Трудно представить, чтобы подобные вещи могли произойти в апостольские времена. Второй век принес глубокие изменения в церковную жизнь: и в образ жизни членов церковных общин, и в организационную структуру самой церкви. Сейчас мы перейдем как раз к внутренней структуре церкви.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 2

Eusebius Pamphilus. *Ecclesiastical History*. — Grand Rapids: Baker Book House. — 1962 (reprint from 1885).

Самый важный, уникальный источник по истории церкви первых веков, написанный знаменитым историком, умершим в 340 г.

Roberts A., Donaldson J. (eds.). *The Ante-Nicene Fathers*. — Grand Rapids: Baker Book House. — 197 (reprint of 1886). — Vol. 1—10.

Серия из 10 томов содержит большую часть писаний ранних Отцов церкви (до 325 года), в том числе Тертуллиана, Киприана, Оригена, Иустина и Иринея.

Richardson C.R. (ed.) *Early Christian Fathers*. — Philadelphia: The Westminster Press. — 1953.

Первый том 26-томного собрания "Library of Christian Classics" — одного из крупнейших сборников источников по истории христианства — содержит творения Игнатия, Иустина и Иринея.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 2

1. Внимательно изучите какую-либо книгу современных христианских свидетелей или апологетов (например, Francis Schaeffer "The God Who Is There"; Arlie J. Hoover "The Case for Christian Theism"; Josh McDowell "Evidence That Demands a Verdict"). Сравните подачу материала в этих книгах с работами ранних апологетов. Как вы думаете, смогли бы апологеты изменить свой стиль, если бы они жили в двадцатом веке?

2. В двадцатом веке христиане подвергались гонениям в фашистской Германии, в Советской России, в Красном Китае и еще во многих местах. Как эти события соотносятся с гонениями, обрушившимися на христиан в Римской империи?
3. Как вы относитесь к идее, что в гонениях на христиан участвовали лучшие римские императоры? Как это соотносится с событиями, произошедшими в двадцатом веке?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 2

1. См. трактовку вопроса у Guterman S.L. *Religious Toleration and Persecution in Ancient Rome*. — L.: Aiglon Press. — 1951. — P. 11—12, 103—122.

2. Эта информация, так же, как и утверждение, что христиане были одеты в шкуры диких животных и на них натравливали собак, содержится в труде Тацита "Анналы Императорского Рима", который приведен во многих антологиях.

3. Подобное мнение о казни апостола Петра, по утверждению Евсевия, принадлежит Оригену. См. Церковная история, кн. 2, гл. 1.

4. Некоторые ученые считают, что христианство проникло в императорскую семью еще во время заключения апостола Павла в римскую тюрьму, так как в своем послании к Филиппийцам (Флп. 4:22) он писал о святых из "кесарева дома". Но я полагаю, что эти святые скорее всего были либо прислужниками, либо солдатами, но никак не членами императорской семьи. Самым первым достоверным свидетельством я бы назвал сведения о Флавии Клементе.

5. Переписка Плиния с Траяном опубликована в Bettenson с. 5—7.

6. Это письмо можно найти в ANF, I, с. 186, а также в LCC, I, с. 288.

7. Полностью Апология опубликована в ANF, I, с. 163—187; а также в LCC, I, с. 242—289.

8. Описание Иустином службы поклонения содержится в ANF, I, с. 185—186, а также в LCC, I, с. 285—287.

9. Работа Афинагора опубликована в ANF, II, с. 129—148; а также в LCC, I, с. 300—340.